

17 августа 1983 года

У нас
на застролях

КОГДА ЛЮДИ ВЕСЕЛЫ, ОНИ ДОБРЫ

Популярный советский актер Андрей Миронов, приехавший в столицу Молдавии в составе труппы Московского театра сатиры, не впервые выступает на страницах нашей газеты. В своем первом интервью «Вечерке», данном им в канун нового 1980 года, он подробно рассказал о своей творческой лаборатории. И вот новая встреча с любимым актером. И новые вопросы...

— Ваше понимание театра?

— Театр — это прежде всего праздник. Радостное ощущение творчества и восприятия. Я говорю не только о комедии или водевиле. Это может быть психологическая пьеса, драма, трагедия наконец. Взять, к примеру, такие популярные спектакли, как «Братья Карамазовы» в постановке Московского Художественного театра и «Принцесса Турандот» — в Вахтанговском. Они очень разные и по содержанию, и по художественному решению. Тем не менее каждый из них — это яркое праздничное представление. Другое дело, что стоит за этой яркой праздничностью, какими усилиями она достигается. Театр требует от актера полной отдачи. Но муки творчества — это то, чего не видит зритель. Во всяком случае, не должен видеть. В этом-то и заключается мастерство актера. Для зрителя

театр всегда должен оставаться праздником.

— Путь ваш в актеры закономерен, ведь ваши родители, известные мастера эстрады Мария Миронова и Александр Менакер, посвятили свою жизнь сцене...

— Не сказал бы, что они мечтали увидеть мое имя на афишах. Но я рос в атмосфере искусства, воспитывался на творчестве Зощенко, Эйзенштейна, Тиссе, Юткевича, Верейского и других выдающихся художников, в разное время посещавших наш дом, и поэтому не мыс-

лил для себя ничего другого.

— Довольны ли вы своей творческой судьбой? Не преследуют ли вас тени несыгранных ролей?

— Мне повезло. Я очень много играл в спектаклях, поставленных по произведениям больших и умных писателей. Правда, мечтал сыграть Обломова, Сирано де Бержерака — не получилось. Но я не рыдаю по ночам, я сплю.

— Какой из своих ро-

лей вы отдаете предпочтение?

— Подведение итогов я оставляю для мемуаров. Но не уверен, что и тогда смогу выбрать между Жадовым и Дон-Жуаном, Присыпкиным и Хлестаковым. Все они очень разные и по-разному отразились в моей творческой судьбе. Без них меня просто не было бы как актера.

— Работа в Театре сатиры предъявляет актеру свои, особые требо-

вания. Какие трудности жанра вам придется преодолевать?

— В условиях советского театра сатира как жанр значительно расширила свои границы. В репертуаре нашей труппы рядом с произведениями Салтыкова-Щедрина и Гоголя значатся пьесы Брехта, Гельмана, которые ни к одному «чистому» жанру не отнесешь. Это драма и сатира одновременно. Что касается требований к актеру, то они остаются неизменными, в каком бы театре он ни работал. Это «умение увлечь себя на поставленную задачу».

— Музыкальность — одна из особенностей ваших киноработ. Расскажите о своих взаимоотношениях с прекраснейшей из муз.

— Музыку я люблю

глубоко и искренне. Мне очень нравится петь, хотя я не считаю себя профессиональным певцом. Меня этому, к сожалению, всерьез не учили. Но встречи с талантливыми композиторами, поэтами всегда полезны и приятны. Недавно мы с Раймондом Паулсом записали на пластинку четыре новые песни. Что из этого получилось, судить слушателю.

— Для актеров сейчас наступило время «великих соблазнов»: театр, кино, телевидение... Не расплываются ли они?

— Весь вопрос в мере ответственности за то, что ты делаешь в театре, в кино, на телевидении...

— Почему вы выбрали Театр сатиры?

— Потому что меня не взяли в театр Вахтангова. Решил показаться Плучеку. С тех пор прошел двадцать один год...

— Словом, что искали, то нашли...

— Я нашел здесь людей, одержимых одной идеей, режиссера, знающего, чего он хочет, партнеров, с которыми хочется в хорошем смысле слова соревноваться. Я нашел здесь себя.

— Считаете ли вы, что обладаете чувством юмора?

— Трудно себе представить человека, начисто лишённого этого чувства. Умение оценить всю смехотворность ситуации, в которую порой попадаешь, помогает жить. Может, благодаря именно этому чувству, я не умею сосориться. Вообще считаю, что люди должны больше смеяться. Когда они веселы, они добры.

Интервью взяла
Ж. ГОРДЕЕВА.

*Здравствуй,
о гмиь Кат.
В. М. М.
@ У нас еше м.
А. Миронов*

